

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-36>
УДК 343

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Норец М.В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовного законодательства стран ближнего зарубежья (Республика Беларусь, Грузия, Республика Азербайджан, Республика Казахстан), закрепляющего уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере недропользования. Актуальность данной работы обоснована необходимостью применения основ сравнительного правоведения при поиске путей реформирования современного отечественного уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере недропользования. В работе проанализированы особенности уголовно-правовой охраны отношений в сфере недропользования, характерные для стран ближнего зарубежья, выделены особенности конструирования зарубежными законодателями уголовно-правовых норм, устанавливающих запреты в области самовольной добычи полезных ископаемых, а также нарушений правил использования и охраны недр, проанализированы методики оценки причиненного преступлением ущерба. Рассмотрены особенности дифференциации деликтов в сфере недропользования, проанализированы основания и рациональность выделения законодательством квалифицированных составов преступлений в изучаемой сфере.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления в сфере недропользования, экологические преступления, уголовная ответственность, экологическая безопасность, уголовное законодательство зарубежных стран, ущерб, причиненный преступлением.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF NEAR ABROAD COUNTRIES IN THE FIELD OF PROTECTION OF SUBSOIL USE RELATIONS

Maria V. Norets

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article is devoted to the analysis of the criminal legislation of neighboring countries (the Republic of Belarus, Georgia, the Republic of Azerbaijan, the Republic of Kazakhstan), which establishes criminal liability for committing crimes in the field of subsoil use. The relevance of this work is justified by the need to apply the fundamentals of comparative law when searching for ways to reform modern domestic criminal legislation that protects relations in the field of subsoil use. The work analyzes the features of criminal law protection of relations in the field of subsoil use, characteristic of neighboring countries, highlights the features of the construction of criminal law norms by foreign legislators establishing prohibitions in the field of unauthorized mining of mineral resources, as well as violations of the rules for the use and protection of subsoil, and analyzes assessment methods damage caused by the crime. The features of differentiation of torts in the field of subsoil use are considered, the grounds and rationality of identifying qualified crimes in the area under study are analyzed by the legislator.

Key words: criminal liability, crimes in the field of subsoil use, environmental crimes, criminal liability, environmental safety, criminal legislation of foreign countries, damage caused by a crime.

Введение. Развитие отношений «человека и природы», изначально имеющих эксплуатационный вектор, направленный на изъятие из природной среды всех необходимых для развития экономики ресурсов, с развитием научно-технических разработок был переосмыслен и к концу

20 века. В.П. Кашепов отмечает, что наибольшие изменения уголовное законодательство о противодействии экологическим преступлениям претерпело в конце 20 – начале 21 века, переориентировав подход к оценке экологических правонару-

шений, ранее характеризовавшийся приоритетностью экономического интереса государства перед экологическим, рассматривающим природной среду в качестве «кладовой» сырьевых ресурсов [1]. Очевидной стала необходимость реформирования сложившегося порядка антропогенного взаимодействия и взаимоотношений с природной средой, которая увенчалась состоявшейся в 1992 году Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД). В завершении конференции государствами-участниками была принята программа устойчивого экологического развития, заключенная в конвенции «Повестка дня на 21 век». В Главу 13 данного документа был включен подпункт «е» пункта 13.5, провозглашавший в качестве цели деятельности в области охраны и сохранения окружающей среды для всех стран - участников конференции «совершенствование координации региональных усилий по охране уязвимых горных экосистем посредством выявления надлежащих механизмов, включая региональные правовые и другие средства» [2].

Обсуждение. Дальнейшее развитие уголовного законодательства стран-участников форума, регулирующего экологические отношения, включающие в том числе и отношения в сфере недропользования, реформировалось и изменялось с учетом вектора «устойчивого развития», как указывает В.А. Коптюг с опорой на критерий, устанавливающий, что «никакая хозяйственная деятельность не может быть оправдана, если выгода от нее не превышает вызываемого ущерба, а ущерб окружающей среде должен быть на столь низком уровне, какой только может быть разумно достигнут с учетом экономических и социальных факторов» [3]. Программные заявления носили скорее идеологический характер и невозможность их полноценного внедрения очевидно отражается в уголовном законодательстве как большинства стран СНГ, так и стран более дальнего зарубежья.

Анализ уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере недропользования, действующего в странах СНГ иллюстрирует схожесть составов рассматриваемых преступлений, как в части построения уголовно-правового запрета, так и в части его расположения в структуре кодифицированного нормативно-правового акта, что свидетельствует об общности родового и видового объектов, охраняемых нормами уголовного закона в сфере недропользования. А.Л. Агабекян указывает, что в первую очередь такое «единообразие» обусловлено тем, что становление суверенного уголовного законодательства

стран СНГ уходило в парадигмы, сформированные еще в советский период и в дальнейшем, по мере интеграции в международное пространство вело к деидеологизации и появлению различных подходов к урегулированию вопросов в области уголовной ответственности за экологические преступления [4].

Результаты. Так, Уголовный Кодекс Республики Беларусь (далее УК РБ) [5] охраняет отношения в сфере недропользования по средствам статьи 271, включающей единственный простой некавалифицированный состав преступления. Бланкетная диспозиция, сформулированная законодателем как «нарушение правил охраны недр», корреспондирует к Кодексу Республики Беларусь о недрах (далее Кодекс РБ о недрах) [6].

Состав сформулирован законодателем как материальный, обязательным признаком которого является причинение ущерба в размере, установленном пунктом 2 примечания к Главе 26 УК РБ в сумме «в двести пятьдесят и более раз превышающей размер базовой величины». В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь №944 от 27.12.2023 базовая величина установлена в размере 40 белорусских рублей [7], исходя из чего минимальной суммой причиненного вреда, формирующего состав уголовного преступления, является 10 000 белорусских рублей.

Бланкетная фабула статьи 271 УК РБ корреспондирует к статьям 65 и 66 Кодекса РБ о недрах, устанавливающей требования в области рационального использования и охраны недр, а также рационального использования и охраны недр при застройке площадей залегания полезных ископаемых. Пункт 1.1 части 1 статьи 65 Кодекса РБ о недрах провозглашает недопущение самовольного пользования недрами. Таким образом, несмотря на достаточно общую формулировку фабулы статьи 271 УК РБ, бланкетная конструкция статьи предусматривает уголовную ответственность за преступные действия, которые могут выражаться в незаконной добыче содержимого недр, незаконной застройке полостей залегания содержимого недр, а также в умышленных или неосторожных действиях по нарушению правил охраны недр.

Важным дополнением, характеризующим экологическую сущность самовольной добычи недр, являются положения, установленные статьей 86 Кодекса РБ о недрах, провозглашающие требование о необходимости «приведения участков недр, нарушенных при самовольном пользовании недрами, в состояние, пригодное для их

дальнейшего», по воле законодателя они осуществляются недропользователем, осуществляющим незаконную добычу на основании решения суда или добровольно, до вынесения такого решения. Определяя меры уголовного наказания исходя из уровня общественной опасности деяния, УК РБ определяет преступления в сфере недропользования к категории «менее тяжких преступлений», которые в системе категоризации уголовного законодательства Республики Беларусь эквивалентны «преступлениям средней тяжести» в системе российского уголовного законодательства.

Уголовный кодекс Грузии (далее УК Грузии) [8] включает 2 статьи, предусматривающие ответственность за преступления в сфере недропользования: ст. 298 «нарушение правил использования или охраны недр» и ст. 299 «незаконное пользование недрами». Конструкция объективной стороны преступления, предусмотренная ст. 298 УК Грузии аналогична конструкции ч. 1 ст. 255 УК РФ, включает схожий перечень деяний. Уголовное законодательство Грузии предусматривает два дополнительных деяния – нарушение правил охраны и использования недр при реконструкции и ликвидации горнодобывающих предприятия, охватываемые в российском уголовном законодательстве термином «строительство», что скорее является особенностью юридической техники и не влияет на правоприменительную практику. Состав преступления также является материальным и предусматривает причинение значительного ущерба.

Ст. 299 УК Грузии включает в себя два материальных состава преступления, предусматривающих ответственность за «незаконное пользование недрами». Лаконичность построения факты состава преступления, проявляющегося в незаконном «пользовании», охватывающим такие деяния как разведка, добыча, геологическое изучение, дополняется обязательным условием причинения значительного ущерба. Криминообразующим признаком деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 299 УК Грузии, является неоднократность совершения противоправного деяния, установленного ч. 1 ст. 299 УК Грузии.

Все преступления в сфере недропользования, предусмотренные уголовным законодательством Грузии, отнесены к категории «менее тяжких преступлений», что свидетельствует о невысокой степени общественной опасности рассматриваемых деяний. Особый интерес представляет подход законодателя к определению субъектного состава преступлений в сфере недропользования.

Глава 18 УК Грузии устанавливает основы ответственности юридических лиц за совершение уголовных правонарушений, в соответствии с положениями ст. 107.2 юридические лица подлежат привлечению к уголовной ответственности только случаях, прямо установленных статьями особенной части уголовного кодекса. В то же время, несмотря на специфику субъектов, совершающих преступления в сфере недропользования, которая зачастую выражается в том, что субъекты преступления являются лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих организациях, основным видом деятельности которых является разведка и добыча полезных ископаемых, обладающих необходимой инфраструктурой для разработки месторождений, законодатель не считал необходимым расширять перечень субъектов преступлений, совершаемых в сфере недропользования.

Ч. 1 ст. 255 Уголовного кодекса Республики Азербайджан (далее – УК РА) [9] до степени смешения схожа с конструкцией состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 255 УК РФ. Однако положения ч. 2 ст. 255 УК РА вводят не встречавшиеся ранее в других юрисдикциях квалифицирующие признаки преступлений в сфере недропользования – если деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 255 повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Дефиниция «иные тяжкие последствия» является неоднозначной и требует дополнительных пояснений. В рамках доктрины экологического права иными тяжкими последствиями могут признаваться ухудшение качества окружающей среды или состояния ее объектов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; уничтожение отдельных объектов; деградация земель и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию [10]. Введение рассмотренного квалифицирующего признака выглядит оправданным, учитывая сложное взаимодействие элементов экосферы, оказывающих друг на друга непрерывное влияние, причинение значительного или более интенсивного вреда в отношении одного из них: недр, почвы, атмосферного воздуха или водных объектов с наибольшей вероятностью повлечет негативные последствия в отношении остальных элементов экосистемы.

В уголовном законодательстве Республики Азербайджан отсутствуют специальные составы преступления, предусматривающие уголов-

ную ответственность за самовольную добычу полезных ископаемых, данные деяния могут квалифицироваться в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 192.2 «незаконное предпринимательство» или ст. 177 «кража».

Особый интерес представляет уголовное законодательство в сфере недропользования Республики Казахстан. Статья 333 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК) [11] сконструирована законодателем как сложный альтернативный квалифицированный состав преступления. Объективная сторона преступления включает деяния по нарушению правил охраны и использования недр при проектировании и проведению операций по недропользованию, а также нарушение экологических требований на всех стадиях недропользования.

Охват объективной стороной состава преступления действий по нарушению экологических требований на всех стадиях процесса использования недр значительно расширяет круг общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране в рамках рассматриваемого состава преступления. М.М. Бринчук отмечает, что из всей совокупности экологических требований в правовом контексте должны учитываться те требования, которые касаются всей природы, как сложного интегрированного объекта использования и охраны. Ученый также указывает на тесную взаимосвязь между экологическими требованиями, источникам которых являются технические регламенты и законодательство в области охраны окружающей среды, и экологической экспертизой, направленной на предотвращение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду, сущность которой является установление соответствия планируемой хозяйственной деятельности экологическим стандартам [12]. Использование казахским законодателем формулировки «на всех стадиях недропользования» позволяет расширить круг охраняемых общественных отношений и выйти за пределы экологической экспертизы, проводимой в преддверии непосредственного начала работ по геологической разведке и разработке месторождения, распространив уголовный запрет на нарушение экологических требований на весь период осуществления недропользователем своей деятельности.

С точки зрения особенностей конструкции объективной стороны состав является материальным и включает три типа последствий, реализация как минимум одного из которых, является конструктивным признаком данного состава

преступления – если деяние могло повлечь или повлекло причинение крупного ущерба или вред здоровью человека. Степень вреда, причиненного в результате преступления здоровью человека вреда законодателем не устанавливается, что не способствует единообразному применению уголовного закона.

Стремление современного законодательного регулирования к превенции нанесения крупного вреда экологическим системам, привело к включению в объективную сторону преступления альтернативного последствия совершенного деяния, имеющего вероятностный. Исходя из содержания уголовно-правовой нормы, квалификация деяния не имеет связи с тем, что преступление является неоконченным, а предусматривает, преваляющую вероятность наступления последствий в виде причинения крупного вреда, которые не наступили по обстоятельствам, не зависящим от лица этот вред причиняющего. Озадаченность вызывает оценочность и высокая степень субъективного усмотрения при определении вероятности наступления последствий, а также при квалификации преступления с применением признака данного признака, отсутствие единообразия при данной квалификации деяния в вопросе наличия действительно причиненного ущерба в значительном или меньшем размере, либо вообще его отсутствие и существование лишь определенной степени вероятности причинения крупного ущерба.

Вопрос оценки ущерба, причиненного преступлением в сфере недропользования, в силу бланкетного устройства нормы корреспондирует к ст. 79 Кодекса Республики Казахстан о недрах и недропользовании (далее Кодекс РК о недрах и недропользовании) [13]. Ч. 3 ст. 79 Кодекса РФ о недрах и недропользовании в качестве регулятора оценки причиненного преступлением экологического ущерба определяет Методику экономической оценки ущерба ресурсам недр [14]. Пункт 2 указанной Методики устанавливает, что экологический ущерб, причиненный преступлением компонентам природной среды включает в себя также возникшие экологические последствия, находящиеся в причинно-следственной связи с совершенным преступлением в сфере недропользования. Методика дифференцирует подходы к оценке ущерба в зависимости от предмета – конкретного вида ресурса недр (полезных ископаемых), на который было направлено преступное деяние: твердые, общераспространенные, углеводороды. Оправданным выглядит также применение дополнительного параметра (п. 12 Методики)

– значимости полезного ископаемого на территории области, где было совершено преступление, для оценки рыночной стоимости нерудных твердых полезных ископаемых, что позволяет более гибко оценить ущерб, причиненный преступлением, в зависимости от места совершения преступления и его фактической общественной опасности для отдельного региона.

Разъяснения в части размера ущерба, признаваемого крупным, дает п. 17 Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» [15] устанавливая крупным размером для цели части 1 рассматриваемой статьи «причинение такого экологического вреда, при котором стоимостное выражение затрат, необходимых для устранения экологического ущерба или восстановления потребительских свойств природных ресурсов, установлено в размере, превышающем одну тысячу месячных расчетных показателей», что в соответствии с Законом Республики Казахстан о республиканской бюджете на 2024-2026 год составляет 3 692 000 тенге (753 681 рубль) [16]. Часть 2 рассматриваемой статьи содержит квалифицирующие признаки, свидетельствующие о нарастании общественной опасности преступного деяния, как в виде увеличения размера причиненного ущерба (особо крупный ущерб), так и в причинение более значительного вреда человеку – наступление смерти или массовое заболевание людей.

Статьей 334 УК РК предусмотрена ответственность за самовольное пользование недрами, а равно самовольную добычу полезных ископаемых, конструкция состава - материальная. Исходя из положений ч. 1 ст. 17 Кодекса РК о недрах и недропользовании термин «пользование» трактуется законодателем как использование недр в пределах горного отвода с целью осуществления предпринимательской деятельности, а «самоволь-

ная добыча полезных ископаемых» должна трактоваться в соответствии с прямым смыслом. Части 2 и 3 рассматриваемой статьи сложно квалифицированы и дифференцируют деяния в зависимости от размера причиненного ущерба (крупный и особо крупный), состава субъектов преступления (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, преступной группой), факта неоднократности совершения однородного преступления (неоднократно), а также в зависимости от места совершения деяния, которое первично повышает общественную опасность совершаемого преступления (на особо охраняемых природных территориях).

Заключение. Подводя итог можно выделить черты, объединяющие юридическую технику и подход к конструированию норм, примененные законодателями при конструировании уголовно-правовых норм, осуществляющих охрану отношений в сфере недропользования: 1. Включение законодателями в уголовные кодексы отдельных разделов, объединяющих уголовно-правовые нормы охраняющие экологическую безопасность и рациональное использование окружающей среды, четкое определение видовых и непосредственных объектов преступления в рамках доктрины об экологических преступлениях; 2. Отсутствие административной преюдиции, широко применяемой отечественным законодателем при уголовно-правового регулировании экологических отношений; 3. Вынесение составов преступлений о самовольной добыче полезных ископаемых за рамки, статьи уголовного кодекса, предусматривающего ответственность за нарушение правил охраны и использования недр; 4. Определение общественной опасности деликтов в сфере недропользования в рамках преступлений небольшой и средней тяжести, за исключением уголовного законодательства Республики Казахстан, в которых квалифицированные составы ч. 3 ст. 334 УК РК относятся к категории тяжких преступлений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. №6 (186).

2. Повестка дня на 21 век - URL: <https://www.un.org/ru> (Дата обращения 17.03.2024)
3. Коптюг В.А. Повестка дня на XXI век. Концепция устойчивого развития и социально-политические движения // Наука из первых рук. 2011. №2 (38).
4. Агабекян А.Л. Особенности развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства на постсоветском пространстве// Уголовная юстиция. 2023. №22.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by>
6. Кодекс Республики Беларусь о недрах – URL: <https://pravo.by>
7. Постановление Совета Министров Республики Беларусь №944 от 27.12.2023 – URL: <https://miory.vitebsk-region.gov.by>
8. Уголовный кодекс Грузии – URL: <https://studylib.ru>
9. Уголовный кодекс Республики Азербайджан – URL: <https://online.zakon.kz>
10. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18.10.2012 N 21 – URL: <https://www.consultant.ru>
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан – URL: <https://online.zakon.kz/>
12. Бринчук М.М. Экологические требования - основа законов природы и общества // Астраханский вестник экологического образования. 2017. №2 (40).
13. Кодекс Республики Казахстан о недрах и недропользовании (Дата обращения 05.05.2024) – URL: <https://online.zakon.kz>
14. Совместный приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 20 августа 2021 года № 457 и Министра энергетики Республики Казахстан от 23 августа 2021 года № 274 (Дата обращения 05.05.2024) – URL: <https://adilet.zan.kz>
15. Постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические уголовные правонарушения» от 18.06.2004 №1 (Дата обращения 01.05.2024) – URL: <https://adilet.zan.kz>
16. В соответствии с курсом тенге к рублю, установленному Банком России (Дата обращения 23.05.2024) – URL: <https://cbr.ru>

References:

1. Kashepov V.P. Development of legislation on criminal liability for environmental crimes // Journal of Russian Law. 2012. No. 6 (186).
2. Agenda 21 - URL: <https://www.un.org/ru> (Date accessed 03/17/2024)
3. Коптюг В.А. Agenda for the 21st century. The concept of sustainable development and socio-political movements // First-hand science. 2011. No. 2 (38).
4. Agabekyan A.L. Features of the development of criminal and penal legislation in the post-Soviet space // Criminal justice. 2023. No. 22.
5. Criminal Code of the Republic of Belarus – URL: <https://pravo.by>
6. Code of the Republic of Belarus on Subsoil – URL: <https://pravo.by>
7. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 944 of December 27, 2023 – URL: <https://miory.vitebsk-region.gov.by>
8. Criminal Code of Georgia – URL: <https://studylib.ru>
9. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan – URL: <https://online.zakon.kz>
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and natural resource management” dated October 18, 2012 N 21 – URL: <https://www.consultant.ru>
11. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan – URL: <https://online.zakon.kz/>
12. Brinchuk M.M. Environmental requirements are the basis of the laws of nature and society // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2017. No. 2 (40).
13. Code of the Republic of Kazakhstan on subsoil and subsoil use (Date of access: 05.05.2024) – URL: <https://online.zakon.kz>
14. Joint order acting. The Minister of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan dated August 20, 2021 No. 457 and the Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan dated August 23, 2021 No. 274 (Date of access 05.05.2024) - URL: <https://adilet.zan.kz>

15. *Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan “On the application by courts of legislation on liability for certain environmental criminal offenses” dated 06/18/2004 No. 1 (Date of access 05/01/2024) – URL: <https://adilet.zan.kz>*

16. *In accordance with the tenge to ruble exchange rate established by the Bank of Russia (Date of access: 05/23/2024) - URL: <https://cbr.ru>*

Информация об авторе:

Норец Мария Викторовна, аспирант юридического факультета, ФГБОУ ВО «Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина», noretsmary@gmail.com

Maria V. Norets, Postgraduate student of the Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin